Теперь для Люсии стало обычным принимать лекарство, которое Анна готовила ей через день. Горничная обычно приносила его через час или два после ужина. Люсия привычно поднесла чашку с лекарством ко рту, но была удивлена и рефлекторно убрала её.

– … Запах ванили?

Она снова поднесла миску поближе к носу и вдохнула запах. Сомнений больше не было. Это был запах ванили. Это было лекарство, которое она не могла найти во сне, даже приложив много усилий и времени. Странствующий доктор, которого она чудесным образом встретила, называл это видением семьи. Это было не то лекарство, которое можно было так легко найти. Люсия позвала служанку и попросила привести Анну.

– Анна, сегодняшнее лекарство отличается от прежнего, – сказала Люсия, когда врач вошла.

– Да. Это новое лекарство, – не стала спорить Анна.

– Ты нашла рецепт?

– … Да.

Если бы Анна сказала, что получила чей-то совет, Люсия подумала бы, что Анна, возможно, встретила доктора из сна. Но она не могла поверить, что Анна нашла его.

– Анна, я некоторое время изучала лекарственные травы, потому что они меня интересовали.

Сказав это, Люсия перешла к перечислению трёх различных трав. Эти травы все принадлежали к категории лекарственных трав с сильным составом, поэтому они были травами, которые следует изучить и тщательно прописать в соответствии с организмом пациента. Для врача это знание было близко к здравому смыслу.

– Ты знаешь, что произойдет, если смешать эти три травы вместе и съесть их? – спросила Люсия.

Анна не могла понять, что скрывается за этим резким вопросом, но ответила правдиво, основываясь на своих знаниях:

– Эти лекарственные травы – это травы, которые никогда не следует смешивать вместе. Каждая из них отличается по своей природе, поэтому, когда они взяты вместе, они будут действовать как яд.

– Неужели? Анна, тогда ты принесла это лекарство, чтобы попытаться скормить мне яд, – заметила Люсия.

– Разве?

Яд! Все тело Анны напряглось, когда она застыла как ледышка. Миниатюрная женщина перед ней внезапно превратилась в огромную стальную стену. Герцогиня была не из тех, кто утверждает свою власть или соблюдает приличия с подчиненными ей людьми.

Значит, Анна забыла. Она совсем забыла, что герцогиня была знатной особой высокого ранга, которую она никогда бы не увидела в своей жизни, если бы не стала главным врачом.

"Неужели я чем-то обидела герцогиню?"

Холодок пробежал по её спине. Жизнь врача, которого подозревали в попытке отравления, была сродни жизни пламени свечи перед ветром. Правда это или нет – не имело значения. Проблема была в том, что такое подозрение было сделано в первую очередь.

– А ты знала, что это лекарство пахнет ванилью? – спросила Люсия.

– Да, Миледи.

– А ты не знаешь, почему у него ванильный запах?

– …

– Если смешать три травы, о которых я упоминала ранее, и сварить их, получится аромат ванили. Ты, кажется, этого не знаешь, Анна.

– …Что?

– Ты сказала, что это метод лечения, который ты нашла. Как ты можешь не знать?

После того как у Люсии вновь начались менструации из-за лекарства, которое странствующий доктор дал ей во сне, она заинтересовалась самим лекарством. Всякий раз, когда она ходила покупать лекарственные травы, она вспоминала, что некоторые травы, смешанные вместе, вызывают огромные проблемы.

Отстраненное выражение лица Филиппа, когда он вырвал страницу из блокнота, содержащего наследие его семьи, и отдал ей, также продолжало приходить на ум. В частности, её интересовал запах ванили, исходящий от лекарства. Поэтому из любопытства она начала изучать лекарственные травы.

Исследования не соответствовали требованиям профессионала, она просто изучила тип и

эффективность лекарственных трав в рецепте, который дал ей Филипп. Она принимала лекарственные травы по рецепту по кусочкам и многократно испытывала смеси. Благодаря этому она обнаружила, что запах ванили происходит от смешивания трёх трав, которые обычно не смешивались вместе.

Лицо Анны побелело. Анна не знала, какие лекарственные травы вошли в это лекарство. Лекарство, которое Филипп передал ей, находилось в очень хорошем состоянии.

– Метод дозировки прост. Его следует принимать регулярно, по крайней мере один раз в месяц, пока снова не начнутся менструации, – сказал тогда Филипп.

– Я не могу позволить пациенту принять лекарство, не зная, что в него входит. Рецепт следует давать вместе с лекарством, – заметила Анна.

– Это наш семейный секрет, я не могу раскрыть его.

– Филипп. Я не сомневаюсь в твоей совести и способностях как врача. Однако это не какой-то обычный пациент.

– Анна, если это так, я могу лично объяснить пациенту.

– Это невозможно. Сэру Филиппу запрещено приближаться к мадам.

Анна была очень взволнована, узнав, что есть метод лечения, но пока она ждала, пока Филип сделает лекарство, забытый вопрос поднялся на первый план в её уме.

В прошлом дворецкий сказал, что даже если они найдут лекарство, оно должно называться Анниным, и даже простое упоминание о существовании Филиппа не должно быть сделано в присутствии мадам.

– Я не буду спрашивать, почему, но я не могу позволить тебе встретиться с мадам, Филипп.

– … Я могу ручаться головой, чтобы убедить тебя. Если ты действительно беспокоишься, можешь принять немного для проверки. Это лекарство, которое не имеет никакого эффекта, когда нормальный человек принимает его.

– Ты говорил о длительном сроке приёма. Проблема может возникнуть, когда препарат принимается долго.

– Анна, как ты думаешь, я сделаю лекарство, которое повредит пациенту?

Доверие Анны к Филиппу, её совесть как врача и желание вылечить вступили в жёсткое противоречие в её душе. Женщина лично принимала лекарство в течение недели и наблюдала за состоянием своего тела на предмет чего-нибудь странного. При этом она получила приглашение от герцога.

Герцог Таран обычно вызывал Анну примерно раз в неделю, чтобы узнать, как идут дела у герцогини. И ответ Анны обычно был один и тот же:

– Я ищу лекарство.

Герцог больше ни о чем не спрашивал, и с ответом "Хорошо" дискуссия заканчивалась.

Однако на этот раз, когда её вызвал герцог, она чувствовала себя принуждённо, потому что у неё было лекарство.

Ей было стыдно, что, несмотря на огромные деньги, которые ей платили, она не выполняла свою работу должным образом.

И поскольку доверие Анны к Филиппу уже занимало огромное место в её сердце, женщина, в конце концов, принесла лекарство герцогине.

"Это ... я сделала что-то безумное".

Только после того, как Люсия спросила компоненты препарата, Анна поняла это. Она была врачом, выписывающим неизвестный препарат своему пациенту. Прежде чем принять во внимание, что эта пациентка на самом деле была герцогиней, она совершила роковую ошибку в своём суждении врача.

– Мне нечего сказать. Мне очень жаль, Миледи. По правде говоря, это не мое лекарство. Я принимала лекарство в течение недели, чтобы проверить это, – сказала Анна.

Люсия вздохнула, чувствуя в словах боль и усилия Анны:

– Чтобы посоветоваться с кем-то о моём состоянии, это должен быть кто-то, кому ты очень доверяешь. Кто же это?

– Мне очень жаль, Миледи. Я не могу сказать, кто это.

– Разве тот, кто прописал лекарство, просил не раскрываться?

Когда Люсия думала об этом, странствующий доктор из её сна был не из тех, кто жаждет

похвалы.

– …

Поскольку Анне не разрешалось говорить о существовании Филипа, она не могла ответить.

– Я не могу принять это лекарство. Я не могу ему доверять. Понимаешь? – спросила Люсия.

– Да, Миледи. Я совершил серьёзную ошибку.

– Я знаю, что ты сделала это, потому что хотела вылечить меня. Но в следующий раз не лги.

– Да, Миледи.

Когда-то Люсия была убеждена, что если Анна найдёт лекарство, то не откажется от него. В то время она была зла на Хьюго, и её отношение было "мне-всё-равно-что-бы-ни-случилось". Но теперь, когда она поняла, почему он не хочет ребёнка, её мнение изменилось.

Хьюго вообще не был готов стать отцом. Если бы родился ребёнок, это было бы трагедией для всех участников, а также для новорождённого. Люсия не хотела иметь ребёнка, которого не хотел Хьюго. Она хотела иметь ребёнка, который получил бы много любви от своего отца.

Хьюго рос, не зная любви от своих родителей, а Люсия провела детство в пренебрежении своего отца. Оба они испытывали недостаток в нормальной семье. Люсия подумала, что для того, чтобы полностью реализовать себя в том, чего им не хватало, они должны были прекрасно понимать друг друга.

"То, что ты не родила ребёнка, может быть и к лучшему".

Там было сожаление. Люсия была влюблена в него. Она хотела иметь ребёнка от мужчины, которого любила. Но сейчас было не время.

Когда девушка вспоминала свою утомительную жизнь во сне, это многое ей объясняло. Если бы не сон, у неё не было бы такого огромного терпения, и Люсия не смогла бы увидеть далёкое будущее.

http://erolate.com/book/698/11935